

Но ты молчишь... Ответ мне твой довольно ясен:
Безсильну ворону полет орлов опасен,
С Парнаса крутизны, стремглав во стыд и вред
Летели тысячами, вершины недошед.
Державин! Продолжай согласным звоном лиры
Прелестны усыплять глаза твоей Темиры,
Фелицы славою в нас души восхищать
И тихим пением наш разум просвещать.
Все карканье ворон умолкнет пред тобою,
Как робкая свирель пред Марсовой трубою.
Я первый им собой пример полезный дам
И слабости мои кладу к твоим ногам.
Безумной прихоти писать стихи без жара
Последню платит дань, звуча, моя гитара.
Царское село 30 июня 1799 г Семен Броневский

* В ежемесячном журнале «Зритель» актеры названы Действителями или Деятелями (примечание С. Броневского).

З. Ф. 247, т. 28, л. 47—47 об.

Послание в стихах к Державину Михаила Шулепникова

Когда на свете зло и как искоренить,
Коль громко запретят о нем и говорить?
Поетов образец, Парнасских дев любитель!
Будь юному теперь поэту покровитель,
Что следовать хотел примеру твоему.
Учил предпочитать Ты истину всему,
К добру любвию Твои все дышат строки,
Всегда гонял Ты зло, осмеивал пороки,
И подвигами всем тьмократно доказал,
Что пользы лишь одной общественной искал.
Я видел страждущу, гониму добродетель;
Я был успехам зла, к несчастью, свидетель;
Не мог с спокойствием того переносить,
Страдал; но ах! Был слаб безсильных защитить.
И зло хотел предать на посмеянье миру,
И сделал первую в мой век еще сатиру:
Стыдом хотя покрыть надеялся его,
Коль боле произвесть не мог бы ничего.
Любовь к отечеству меня возпламеняла,
Она моим пером водила, управляла.
Окончил — и послал стихи мои в Москву,
Чтоб Вестник возвестил о бедствиях молву,
Которыя несут, кто бедны, слабы, скудны...